

Тенденции формирования и осуществления конкурентной политики

Айнур Эхтибаровна Мамедова

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия,
appa-ag@mail.ru

Аннотация

Цель. Изучить тенденции формирования и осуществления конкурентной политики.

Задачи. Проанализировать общемировые тенденции в процессе формирования конкурентной политики; выявить влияние эндогенных и экзогенных факторов в процессе развития конкурентной политики; определить общие тенденции ведущих государств мира, способствующие поддержке конкурентных отношений.

Методология. При проведении исследования использованы общенаучные методы (сравнительный, комплексный, системный, структурный анализ), метод причинно-следственной связи, логический метод.

Результаты. Конкурентная политика в современных условиях приобрела дуалистичный характер. Она сочетает в противоречивом единстве регулирование деятельности фирм и домохозяйств на внутреннем и внешнем рынках, разные меры воздействия на субъектов стран-партнеров и стран-противников, контроль и влияние на рынки монополизированных и конкурентных отраслей. Функция развития конкурентоспособности включает в себя защиту от монополизма и от соперничества зарубежных товаропроизводителей. Постепенно происходит размытие границ добросовестной и недобросовестной конкуренции. Изменение правил хозяйственной деятельности легитимизирует поведение хозяйствующих субъектов, которое ранее определялось как недобросовестное и оказывалось под санкциями, предусмотренными законодательством. Тенденцией, общей для многих государств, стало применение их органами, регулирующими конкурентные отношения, стандартов, норм, сложившихся на глобальном уровне, к рыночной деятельности всех хозяйствующих субъектов на территории страны. Распространились попытки адаптации лучшего мирового опыта поддержки конкурентных отношений к национально-историческим особенностям каждой страны.

Выводы. Проанализированные тенденции развития конкурентной политики под влиянием соотношения в каждой стране экзогенных и эндогенных факторов проявляются в двух основных вариантах. Один из них заключается в проведении политики открытости, включения национальной экономики в глобальную экономическую систему. Другим вариантом выступает политика замкнутости и сдерживания конкуренции со стороны иностранных участников рынка. Меньшая часть государств предпочитает выбрать один из этих вариантов, большинство пытается двигаться компромиссным путем, который может принести им успех при правильном распределении приоритетов.

Ключевые слова: конкурентная политика, общемировые тенденции, эндогенный и экзогенный факторы, национальная экономика

Для цитирования: Мамедова А. Э. Тенденции формирования и осуществления конкурентной политики // Экономика и управление. 2024. Т. 30. № 1. С. 115–123. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-1-115-123>

Trends in the development and implementation of competition policy

Aynur E. Mamedova

St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, anna-ag@mail.ru

Abstract

Aim. To study the trends in the formation and implementation of competition policy.

Objectives. To analyze global trends in the process of formation of competitive policy; to identify the influence of endogenous and exogenous factors in the process of competitive policy development; to determine the general trends of the leading states of the world that contribute to the support of competitive relations.

Methods. The research utilized general scientific methods (comparative, complex, systemic, structural analysis), the method of cause-and-effect relationship, logical method.

Results. Competitive policy in modern conditions has acquired a dualistic character. It combines in a contradictory unity the regulation of firms and households in the domestic and foreign markets, different measures of influence on the subjects of partner and adversary countries, control and influence on the markets of monopolized and competitive industries. The function of competitiveness development includes protection from monopolism and from the rivalry of foreign commodity producers. The boundaries of fair and unfair competition are gradually blurring. Changes in the rules of economic activity legitimize the behavior of economic entities, which previously was defined as unfair and was subject to sanctions provided for by the legislation. A trend common to many countries is the application of standards and norms established at the global level by their authorities regulating competition relations to the market activities of all economic entities in the country. Attempts to adapt the best world experience in supporting competitive relations to the national and historical peculiarities of each country have become widespread.

Conclusions. The analyzed trends in the development of competition policy under the influence of the ratio of exogenous and endogenous factors in each country are manifested in two main variants. One of them is the policy of openness, inclusion of the national economy in the global economic system. Another option is the policy of isolation and restraint of competition from foreign market participants. A smaller part of the states prefer to choose one of these options, the majority tries to move along a compromise path, which can bring them success with the right allocation of priorities.

Keywords: competition policy, global trends, endogenous and exogenous factors, national economy

For citation: Mamedova A.E. Trends in the development and implementation of competition policy. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2024;30(1):115-123. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2024-1-115-123>

На протяжении последнего полувека конкурентная политика, которую осуществляют страны мира, претерпела эволюцию от борьбы с монополиями к защите конкуренции и далее, к повышению конкурентоспособности национальной экономики. Тем самым конкурентная политика приобретала все более стратегический характер и расширяла круг своих объектов. Трансформация характера и формы конкурентных процессов на товарных рынках способствует смещению приоритетов в политике государств по защите конкуренции на меры по развитию конкуренции, на создание новых инструментов конкурентной политики, на выстраивание системы стандартов и методологии, адекватной изменившимся условиям ведения бизнеса [1].

В современных условиях формирование конкурентной политики происходит во все более тесной связи с разработкой и реализацией внешнеэкономической политики и промышленной политики государства. Набор инструментов регулирования экономики группируется в соответствии с целями, функциями и задачами регулирования на определенный период. Проникновение инструментария конкурентной политики в другие направления экономической политики государства означает их «горизонтальную интеграцию» [2]. Поэтому содержание конкурентной политики все сложнее выделить из содержания государственного регулирования экономики.

В хозяйственной практике один и тот же фактор воздействия на участников рынка

играет роль инструмента и денежно-кредитной, и конкурентной, и промышленной политики. Так, изменение ставки процента центральным банком страны влияет на деятельность коммерческих банков и компаний производственного сектора, инвестиционные процессы и потребительское поведение домохозяйств, межгосударственные финансовые отношения. Следовательно, применение каждого инструмента экономического блока механизма конкурентной политики нужно оценивать комплексно, с учетом возможных последствий для всех экономических субъектов страны.

Конкурентная политика национального государства получила два аспекта в соответствии с ее задачами и степенью вовлеченности страны в межгосударственные экономические отношения: партнерский и заградительный. При разработке стратегии конкуренции на долгосрочный период органы, отвечающие за конкурентную политику, определяют основных соперников, оценивают конкурентные преимущества национальных и иностранных компаний. В зависимости от оценки конкурентного потенциала соперника выбирают способы применения к нему инструментов конкурентной политики, формируется «персонифицированная» селективная конкурентная политика.

Общие экономические интересы государств-участников вызывают необходимость проведения ими сходной по методам и результатам конкурентной политики. Однако в кризисных ситуациях, как показал опыт экономической политики правительств разных стран в период финансово-экономического кризиса 2007–2009 гг. и преодоления последствий пандемии COVID-19 в 2019–2021 гг. [3; 4; 5], часто берут верх национальные приоритеты и интересы, стремление государств защитить прежде всего своих граждан и хозяйствующих субъектов, даже путем создания барьеров для представителей других стран.

Вместе с тем в относительно благополучные годы, в период экономического подъема, конкурентная политика сохраняет последовательность и приверженность определенным принципам. Например, речь идет о принципах Всемирной торговой организации (ВТО) и межгосударственных соглашений. Эти правила приобрели устойчивость и институализировались. Поэтому существует механизм санкций за их

нарушение, хотя в действительности его используют избирательно. Складывается практика применения санкций как некая процессуальная деятельность по отношению к компаниям и товарам, произведенным на территории государств, которые воспринимают не только в качестве конкурентов, но и в качестве политических противников. Тем самым происходит стирание границ между методами добросовестной и недобросовестной конкуренции. В большей мере эта тенденция проявляется в отношениях товаропроизводителей на внешнем рынке, в меньшей — на внутреннем.

С одной стороны, «автоматизм» механизма применения норм конкурентной политики, благодаря процессуализации использования ее инструментов, способствует гармонизации экономических связей хозяйствующих субъектов сотрудничающих стран. С другой стороны, процессуализация и институализация «двойных стандартов» в конкурентной политике делают экономически неэффективной внешне сбалансированную политику придерживающихся их государств.

На внутреннем рынке конкурентная политика государств обычно учитывает специфику секторов экономики страны. Они разделены на такие, которые государство в большей степени защищает от монополизма (чаще со стороны отечественных компаний) и зарубежных товаропроизводителей, и такие, которые преимущественно нуждаются в развитии. Поэтому общей тенденцией стало сочетание протекционизма и фритредерства по отраслевому или секторальному признаку. Дальнейшее исследование общемировых тенденций формирования и осуществления конкурентной политики государства целесообразно проводить с учетом специфики защитной и развивающей ее функций.

Существует подход, акцентирующий внимание на защитной функции конкурентной политики [6]. Постепенно проявляет себя тенденция защиты конкуренции через ее развитие. Самый простой способ осуществления подобной конкурентной политики — это предоставление государственных субсидий отечественным товаропроизводителям. Пока в высокоразвитых странах субсидии остаются на ранее принятом уровне, развивающиеся страны не могут конкурировать [7].

Применение инструментов конкурентной политики накладывает на нее ограничения, но и открывает возможности для развития.

Ранжирование инструментов конкурентной политики представляется плодотворным, поскольку выделяет общее и особенное в их применении. Инструменты конкурентной политики можно подразделить на «первичные», то есть такие, которые применяют в первую очередь, и «вторичные», которые дополняют первые и отражают специфику социально-экономических условий каждого государства.

В рамках Европейского союза (ЕС) конкурентную политику разрабатывает и контролирует ее реализацию наднациональный орган — Европейская комиссия по конкуренции. В отличие от национальных органов, она сочетает в себе национальное и наднациональное регулирование [8]. Важная тенденция — борьба с картельными соглашениями, которая проявилась в изменении инструментов правового блока механизма конкурентной политики, то есть во внесении поправок в национальные законодательства.

В меньшей степени, чем первые две тенденции изменения конкурентной политики, проявляет себя третья — контроль над государственной помощью. Это объясняется тем, что субсидирование и иные преференции некоторым национальным компаниям служат экономическими инструментами конкурентной политики при выполнении ею не столько защитной, сколько развивающей функции. Особенно остро противоречие данных функций наблюдается при «столкновении» их на мировом и национальном рынках. Защита конкуренции в международных отношениях товаропроизводителей может противоречить развитию конкуренции и ее субъектов на рынке национальном.

Интересы государства (как и частных товаропроизводителей) будут различными на тех или иных этапах экономического развития страны: использование экспорта для усиления конкурентоспособности, приоритет национального спроса, балансирование конкурентного поведения фирм и домохозяйств внутри страны и за ее пределами. Для России новым шагом в соответствии с данной тенденцией является определение понятия государственной помощи как особой разновидности антиконкурентных действий органов государственной власти и местного самоуправления, введение запрета на ее предоставление, а также определение отдельных исключений из такого запрета и процедуры предоставления государственной помощи в исключительных случаях.

Конкурентоспособность зависит от степени развития разделения труда. Чем выше уровень разделения труда, тем больше узлов взаимодействия между хозяйствующими субъектами [9]. Укрепление конкурентоспособности отдельных компаний или даже отраслей не обязательно сопровождается налаживанием взаимодействия между ними, совершенствованием связи через рынок, государственное регулирование, институциональные порядки. Поэтому тенденцией конкурентной политики становится «расчистка препятствий» для координации звеньев разделения труда, а не сосредоточение на поддержке «национальных чемпионов».

Такая координация вынуждена распространяться за пределы национальных экономик ввиду выхода цепочек создания стоимости, его ресурсного обеспечения, реализации продукции в глобальные рынки. Следовательно, конкурентная политика получает два направления развития: поддержку конкурентных отношений внутри хозяйственной системы страны и взаимодействие с международными организациями для создания прозрачных, четких правил хозяйственного поведения компаний и правительственных организаций, вступающих в международные экономические отношения.

Продвижение по обоим направлениям сталкивается с препятствиями, которые пытаются преодолевать государственные органы регулирования хозяйственной деятельности. Препятствием выступает конфликт интересов. Предполагается, что управляющий компанией будет действовать в интересах собственников и сотрудников, то есть в интересах других лиц. Это — моральная обязанность управляющего (менеджера). Но стандартная экономическая теория гласит о том, что управляющий должен действовать в собственных интересах. Соответственно, возникает конфликт интересов [10].

Навязывание компаниям частных интересов, вопреки интересам корпоративным, снижает их конкурентоспособность в долгосрочном периоде. Применение инструментов правового блока механизма конкурентной политики может дать импульс к изменению правил корпоративного управления, что прямо повлияет на конкурентоспособность национальных компаний. Так, если Комиссия по ценным бумагам и биржам в США введет правило, в соответствии с которым голоса, не поданные за кандидата в совет

директоров акционерной компании, будут считать голосами против данного кандидата, то это радикально изменило бы к лучшему динамику корпоративного управления в стране [11].

Начала проявлять себя тенденция, распространенная еще в доиндустриальную эпоху. Речь идет об усилении доверительных отношений как фактора поддержки потенциального или реального партнера в хозяйственной деятельности. В настоящее время возрождение важности доверительного отношения стимулировано распространением сетей в разнообразных сферах, включая производство, торговлю, финансы. Укорененность доверия в постоянную повторяющуюся (рутинную) практику рыночных обменов и административного регулирования открывает резервы конкурентоспособности осуществляющих их субъектов, так как дает экономию трансакционных издержек и снижает асимметрию экономической информации.

Укорененность повышает экономическую эффективность по ряду параметров, принципиально важных для поддержания конкурентоспособности в мировой экономике (организационное обучение, распределение рисков и продвижение на рынок). Фирмы, соединенные со своей сетью укорененными связями, имеют больше шансов на выживание, чем такие, которые соединены с сетью случайными рыночными связями [11]. Для конкурентной политики распространение сетей в хозяйственной жизни общества означает необходимость более широкого, чем ранее, использования процессуальных инструментов регулирования рыночного поведения товаропроизводителей.

Защитная функция конкурентной политики модифицируется в развивающую функцию. В основе этой модификации находится технологический прогресс, вызывающий изменения в рыночных структурах. Благодаря новым технологиям, ранее монополизированные рынки становятся конкурентными. Однако данный процесс протекает быстрее, с меньшими экономическими и социальными издержками, если его регулирует государство.

В последние десятилетия острой стала проблема регулирования деятельности естественных монополий. К традиционно влиятельным естественным монополиям на рынках природных ресурсов примкнули монополии, базирующиеся на владении

новейшими технологиями. С одной стороны, чистый монополизм не дает оптимального распределения ресурсов и их использования, с другой — препятствие деятельности компаний-монополистов тормозит внедрение научно-технического прогресса в хозяйственную деятельность и будет препятствовать конкурентоспособности экономики страны в целом.

«Ядро» конкурентной политики образует использование инструментов экономического характера, прямо воздействующих на экономические интересы хозяйствующих субъектов. Тенденцией конкурентной политики выступает активное использование следующих инструментов: процентной ставки и валютного курса в рамках денежно-кредитного регулирования, налогов и трансфертов в рамках бюджетного (фискального) регулирования. Если ранее применение этих инструментов имело четко выраженный антициклический характер, то сегодня они все в большей мере служат способами активной конкурентной политики.

Между тем существует противоречие: снижение процентной ставки привлекает в страну инвестиции, которые можно направить на развитие основного капитала ее фирм. Вместе с тем такое изменение процентной ставки способствует укреплению курса национальной валюты, что ухудшит положение компаний-импортеров. Можно утверждать, что тенденцией применения экономических инструментов конкурентной политики стало лавирование, своеобразный «слалом» между экзогенными и эндогенными факторами развития экономики страны в стремлении к сохранению или повышению конкурентоспособности ее товаропроизводителей.

Сочетание сдерживания налогообложения с периодическими снижениями налоговой нагрузки на производителей, потребителей с одной стороны и наращивания трансфертных платежей в виде дотирования домохозяйств, субсидирования фирм — с другой также стало свойственным конкурентной политике многих стран, особенно с развитой рыночной системой хозяйствования. Однако последствие такой тенденции — дефицит государственного бюджета и рост государственного долга. Эти проблемы выходят за собственно рамки конкурентной политики, и их следует решать на уровне разработки и реализации государственной экономической политики в целом. Методы их решения ока-

жут существенное влияние в долгосрочном периоде и на конкурентную политику.

Можно предположить, что в недалеком будущем ведущие государства мира, обладающие наибольшей экономической мощью и влиянием в международных экономических отношениях, начнут прибегать к списаниям (аннулированию) части государственного долга, включая и его внешнюю часть. Нарастание государственного долга оказалось «обратной стороной» перемещения конкуренции в сферу финансовых отношений, что вынудило государства брать на себя издержки негативных для общества последствий такой борьбы.

Поэтому и конкурентная политика все больше делает финансовые отношения своим объектом. Доминирование на финансовом рынке становится важнее превосходства на товарном рынке. Регулирование потоков финансовых ресурсов воздействует на инвестиционный механизм, заставляя его перенаправлять финансовые ресурсы либо в портфельные вложения, либо в реальные, то есть вложения в реальный капитал. В США, Канаде, Великобритании конкурентная политика создала благоприятные условия лицам, управляющим средствами инвесторов, для руководства этими средствами в частных интересах.

Центр тяжести в деятельности инвесторов, традиционно заключавшийся в обдуманном долгосрочном инвестировании, сместился на «безрассудство краткосрочных спекуляций» [10]. Неудивительным видится то, что такое смещение объекта конкурентной политики привело в первом десятилетии XXI в. к двум последствиям: возникновению и разрыву финансового пузыря, что вызвало финансово-экономический кризис 2007–2009 гг., и утрате североамериканскими и европейскими промышленными компаниями конкурентных позиций на мировом рынке товаров.

Некоторое ослабление этой тенденции вследствие ужесточения регулирования государственными органами правил ведения инвестиционной деятельности сделало более заметной тенденцию борьбы на государственном уровне за право владения новыми технологиями, открытиями и передовыми разработками. Овладение при активной государственной поддержке преимуществами в фармакологии, космической связи, энергосберегающих и «зеленых» технологиях позволяет не столько получить приоритеты

на рынках в десятки миллиардов долларов, сколько добиться стратегического превосходства над реальными и потенциальными конкурентами.

Ранее некоторые фирмы, прежде всего японские, проводили политику продажи технологий за рубеж. Вместе с тем ряд фирм, закупивших технологию, стремились перепродать ее по более высоким ценам. В современных условиях продвижение технологии и выдача лицензий на ее использование находятся под контролем государств.

Возможно, зарождается тенденция разработки и осуществления мегапроектов, повышающих конкурентоспособность больших групп компаний разных стран и разных отраслей экономики. Такие проекты можно реализовать только на основе устойчивых межгосударственных соглашений. Правительства ряда стран пока не оказывают открытой поддержки этого и иных проектов, опасаясь зависимости отечественных банков и промышленных компаний от опирающихся на государственную поддержку финансово-производственных структур.

Если государственное устройство и экономика способны устранять институты, которые не справляются с новыми проблемами, то общество развивается. Еще одним источником его развития является создание совокупности неформальных институциональных ограничений, служащих надежным средством против возникновения жестких монополий в любых обликах [12]. Однако утверждающий это Д. Норт приходит к неутешительному для теории и практики выводу о том, что создание таких ограничений служит в большей степени делом случая, чем целенаправленным усилием [12]. Тем не менее конкурентная политика, проводимая различными государствами, пытается не только воспрепятствовать монополизму, но и помогать укреплению формальных и неформальных институтов хозяйственного прогресса.

Подводя итоги исследования общемировых тенденций разработки и осуществления конкурентной политики, выделим основные из них. Так, конкурентная политика постепенно интегрируется в общее пространство межгосударственной и экономической политики. Инструментарий политического и экономического воздействия на субъектов хозяйственной деятельности применяют для регулирования государством конкурентных отношений между ними.

Кроме того, конкурентная политика приобрела дуалистичный характер. Она сочетает в противоречивом единстве регулирование деятельности фирм и домохозяйств на внутреннем и внешнем рынках, разные меры воздействия на субъектов стран-партнеров и стран-противников, контроль и влияние на рынки монополизированных и конкурентных отраслей. Функция развития конкурентоспособности включает в себя функцию защиты от монополизма и от соперничества зарубежных товаропроизводителей.

Постепенно происходит размывание границ добросовестной и недобросовестной конкуренции. Изменение правил хозяйственной деятельности легитимизирует поведение хозяйствующих субъектов, которое ранее определялось как недобросовестное и оказывалось под санкциями, предусмотренными законодательством. В конкурентной политике на глобальных рынках данная тенденция выражена в практике «двойных стандартов» по отношению к рыночной деятельности компаний разных стран и селективном подходе к оценке поддержки национальными государствами отечественных товаропроизводителей.

Тенденцией, общей для многих государств, стало применение их органами, регулируемыми конкурентные отношения, стандартов, норм, правоприменения, сложившихся на глобальном уровне, к рыночной деятельности всех хозяйствующих субъектов на территории страны. Распространение получили попытки адаптации лучшего мирового опыта поддержки конкурентных отношений к национально-историческим особенностям каждой страны.

В практике применения экономических инструментов конкурентной политики наблюдается тенденция активного использования бюджетных и денежно-кредитных способов защиты и развития конкурентных отношений с целью поддержания, роста конкурентоспособности национальных хозяйств и экономической системы стран данной интегративной группы. Поэтому центральным банкам, министерствам фи-

нансов и торговли, специализированным комитетам и ведомствам необходимо постоянно согласовывать свои действия с органами, уполномоченными разрабатывать и проводить конкурентную политику государства.

Проанализированные тенденции развития конкурентной политики под влиянием соотношения в каждой стране экзогенных и эндогенных факторов проявляются в двух основных вариантах. Один из них состоит в проведении политики открытости, включении национальной экономики в глобальную экономическую систему. Другим вариантом выступает политика замкнутости и сдерживания конкуренции со стороны иностранных участников рынка. Меньшая часть государств предпочитает выбрать один из этих вариантов, большинство пытается двигаться компромиссным путем, который может принести успех при правильном распределении приоритетов на каждом его этапе.

Вместе с тем влияние эндогенных и экзогенных факторов оказывается различным по силе и доминанте. В относительно стабильные периоды развития национальной экономики экзогенные факторы приобретают приоритет над эндогенными вследствие «подстройки» конкурентной политики под глобальные правила хозяйственной деятельности. В периоды кризисов финансово-экономического или структурно-организационного характера (к ним можно отнести кризис, вызванный пандемией COVID-19) экзогенные факторы активизируют эндогенные, и последние служат триггерами рефлексивных изменений конкурентной политики.

Под влиянием экзогенных факторов правительства национальных государств адаптируют конкурентную политику под решение тактических неотложных задач стабилизации экономики своей страны. После преодоления кризиса вновь начинает преобладать воздействие экзогенных факторов, но уже применительно к новой, посткризисной конфигурации структуры мирового хозяйства и места в ней национальных хозяйственных систем.

Список источников

1. Мамедова А. Э. Национально-исторический аспект конкурентной политики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2023. № 6-2. С. 206–211.

2. Батова Н. Н. Эволюция и современные тенденции развития конкурентной экономической политики // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. 2017. № 3. С. 7–20.
3. Кошкарев М. В. Конкуренция и конкурентная политика в условиях кризиса // Финансовые рынки и банки. 2020. № 2. С. 11–14.
4. Плотников В. А., Федотова Г. В. Государственная бюджетная политика в условиях кризиса: региональный аспект // Управленческое консультирование. 2015. № 4. С. 59–69.
5. Смешко О. Г., Плотников В. А., Вертакова Ю. В. Государственная инвестиционная политика как инструмент преодоления угроз национальной экономической безопасности, вызванных антироссийскими санкциями // Экономика и управление. 2023. Т. 29. № 7. С. 747–762. DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762
6. Айтжанов А. Последние тенденции в политике государств по защите конкуренции // Научные статьи Казахстана. 2016. URL: <https://articlekz.com/article/21048> (дата обращения: 20.05.2023).
7. Стиглиц Дж. Ю. Ревущие девяностые. Семена развала / пер. с англ. Г. Г. Пирогова. М.: Современная экономика и право, 2005. 424 с.
8. Sodano V., Verneau F. Competition policy and food sector in the European Union // Journal of International Food and Agribusiness Marketing. 2014. Vol. 26. No. 3. P. 155–172. DOI: 10.1080/08974438.2013.833576
9. Григорьев О. В. Эпоха роста. Лекции по неоконимике. Расцвет и упадок мировой экономической системы. М.: Карьера Пресс, 2016. 448 с.
10. Богл Дж. К. Битва за душу капитализма / пер. с англ. А. Калинина. М.: Изд-во Института Гайдара, 2011. 420 с.
11. Уцци Б. Источники и последствия укорененности для экономической эффективности организаций: влияние сетей / пер. с англ. // Экономическая социология. 2007. Т. 8. № 3. С. 44–60.
12. Норт Д. Понимание процесса экономических изменений / пер. с англ. К. Мартынова, Н. Эдельмана. М.: ИД Высшей школы экономики, 2010. 253 с.

References

1. Mamedova A.E. National-historical aspect of competition policy. *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta*. 2023;(6-2):206-211. (In Russ.).
2. Batova N.N. Evolution and modern trends of competition economic policy development. *Izvestiya Natsional'noi akademii nauk Belarusi. Seriya agrarnykh nauk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Agrarian Series*. 2017;(3):7-20. (In Russ.).
3. Koshkarev M.V. Competition and competition policy in times of crisis. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*. 2020;(2):11-14. (In Russ.).
4. Plotnikov V.A., Fedotova G.V. The state budgetary policy in the conditions of crisis: Regional aspect. *Upravlencheskoe konsul'tirovanie = Administrative Consulting*. 2015;(4):59-69. (In Russ.).
5. Smeshko O.G., Plotnikov V.A., Vertakova Yu.V. State investment policy as a tool to overcome threats to national economic security caused by anti-Russian sanctions. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2023;29(7):747-762. (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2023-7-747-762
6. Aitzhanov A. Latest trends in state policies to protect competition. Scientific articles of Kazakhstan. 2016. URL: <https://articlekz.com/article/21048> (accessed on 20.05.2023). (In Russ.).
7. Stiglitz J.E. The roaring nineties: Seeds of destruction. New York, NY; London: W.W. Norton & Company; 2003. 389 p. (Russ. ed.: Stiglitz J.E. Revushchie devyanostye. Semena razvala. Moscow: Sovremennaya ekonomika i pravo; 2005. 424 p.).
8. Sodano V., Verneau F. Competition policy and food sector in the European Union. *Journal of International Food and Agribusiness Marketing*. 2014;26(3):155-172. DOI: 10.1080/08974438.2013.833576
9. Grigor'ev O.V. The era of growth. Lectures on neoeconomics. The rise and fall of the world economic system. Moscow: Kar'era Press; 2016. 448 p. (In Russ.).
10. Bogle J.C. The battle for the soul of capitalism. New Haven, CT: Yale University Press; 2006. 288 p. (Russ. ed.: Bogle J.C. Bitva za dushu kapitalizma. Moscow: Gaydar Institute Publ.; 2011. 420 p.).
11. Uzzi B. The sources and consequences of embeddedness for the economic performance of organizations: The network effect. *American Sociological Review*. 1996;61(4):674-698. DOI: 10.2307/2096399 (Russ. ed.: Uzzi B. Istochniki i posledstviya ukorenennosti dlya

- ekonomicheskoi effektivnosti organizatsii: vliyanie setei. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* = *Economic Sociology*. 2007;8(3):44-60.).
12. North D.C. Understanding the process of economic change. Princeton, NJ: Princeton University Press; 2010. 200 p. (Russ. ed.: North D. Ponimanie protsessa ekonomicheskikh izmenenii. Moscow: HSE Publ.; 2010. 253 p.).

Сведения об авторе

Айнур Эхтибаровна Мамедова

аспирант

Санкт-Петербургский государственный
экономический университет

191023, Санкт-Петербург, наб. канала Грибоедова,
д. 30–32а

Поступила в редакцию 14.12.2023
Прошла рецензирование 18.01.2024
Подписана в печать 26.01.2024

Information about the author

Aynur E. Mamedova

postgraduate student

St. Petersburg State University of Economics

30-32 Griboedov Channel emb., St. Petersburg
191023, Russia

Received 14.12.2023
Revised 18.01.2024
Accepted 26.01.2024

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов,
связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest
related to the publication of this article.